

Когда умолкнут все песни...

АЛЕКСЕЙ ФЕДОСЕЕВ

В конце марта произошло событие, которое осталось почти незамеченным. Отдельные СМИ «мелким шрифтом» написали о том, что 26 марта умер основатель финансовой пирамиды «МММ» Сергей Мавроди.

Как мне представляется, любая эпоха окончательно уходит лишь вместе с теми, кто её когда-то формировал. Я лично не был знаком с покойным «великим комбинатором», но косвенно столкнуться с его детищем мне всё же пришлось.

* * *

Всё началось с того, что в 1991 году распался СССР. Ваш покорный слуга, окончив МВТУ им. Н.Э. Баумана, в то время трудился заведующим отделом одноимённого райкома комсомола.

Все усилила, которые я на протяжении восьми лет прикладывал для построения карьеры, в одночасье пошли прахом. Я не питал ни малейших иллюзий по поводу того, что ситуация в нашей стране может повернуться вспять, а ставший вдруг суровой

ную торговлю на прилегающем ко входу в вождельный для многих офис небольшом пятачке.

Разумеется, не я один был такой хитрый, и свободных мест на этой площадке давно уже не было. Но, как гласит русская народная поговорка, «если нельзя, но очень хочется, то — можно».

* * *

В местной управе, в отделе потребительского рынка, от начальника которого зависела выдача пресловутых разрешений, у меня, естественно, на тот момент не было никаких знакомств. Однако, потолкавшись среди местных торгашей, я выяснил важную информацию: начальницей является молодая и привлекательная женщина, она любит шампанское и хорошие сигареты.



ло «МММ» нужны?» И я также прямо ответил: «Да, нужны». Всё дальнейшее уже было делом техники: мы обговорили количество и местоположение палаток, её личный (кстати сказать, весьма скромный по нынешним меркам) интерес и тому подобные детали.

Через пару недель на пятачке около входа в «МММ» уже стояли четыре моих ларька: два с правой и два с левой стороны.

* * *

С первого взгляда может показаться, что четыре киоска, торгующие кофе, шоколадками и бакалеей, — это не бог весть какой бизнес. Но выручка только от одной «мавродиевской» палатки не уступала аналогичным показателям для средней величины продуктового магазина, а иногда и существенно превышала её.

В этом случае абсолютно чётко работало правило А.В. Суворова, гласящее, что воевать нужно не числом, а умением. «Ларчик» открывался просто — такой концентрации «кэша», как в «МММ» и вокруг него, не было, наверное, больше нигде, ни в Москве, ни во всей России в целом. С небольшой долей преувеличения можно сказать, что там, на нескольких сотнях квадратных метров, было сосредоточено «всё бабло мира».

Люди, которые несколько дней стояли в очереди, чтобы приобрести (или продать) заветные билеты с портретом очкарика-афериста, разумеется, очень хотели кушать. Мы же, в отличие от торговцев-кавказцев, почему-то торговали у офиса «МММ» исключительно замороженными «ножками Буша», предлагали им полную возможность перекусить, «не отходя от кассы», и при этом ещё что-нибудь параллельно прикупить «для дома, для семьи».



на другой день я приехал к ней с блоком дорогих сигарет и коробкой хорошего французского шампанского.

На этот раз, приняв подарки, она велела мне присесть и прямо спросила: «Ну что, тебе, наверное, места для торговли око-

то, что они целый день курсировали по маршруту «склад — торговые точки», нам постоянно приходилось прибегать к услугам наёмного транспорта. Товар разлетался быстрее, чем мы успевали его подвезти и выложить на полки.

* * *

Однако, как известно, ничто не может длиться вечно. Летом 1994 года произошло знаменательное событие: правоохранительные органы в первый раз «приняли» владельца «МММ» Сергея Мавроди. Правда, вначале ненадолго. Вскоре он был избран депутатом Государственной Думы (если я не ошибаюсь, от города Мытищи) и выпущен на свободу.

Помню, в то время в народе ходила шутка:

— А почему это Мавроди посадили?

— Наверное, не поделился.

— Ну а почему же тогда сразу выпустили?

— Значит, всё-таки поделился.

Однако принципиального значения это уже не имело — ещё совсем недавно казавшейся более могущественной, чем Российской Правительство и Центробанк, финансовой империи с названием из трёх букв «М» арестом её основателя был нанесён удар, от которого она так и не смогла оправиться.

В первые дни кризиса строитель пирамиды пытался успокоить людей и сполна выполнял свои обязательства. Выплаты по акциям продолжались до 27 июля, однако, чтобы получить деньги, люди стояли в очередях несколько суток.

Ситуация крайне обострялась, доходило даже до стычек с милицией, а собравшийся народ перекрывал движение на ближайших дорогах. Критической точкой стал день, когда Мавроди объявил, что стоимость акций снижается сразу в 125 раз, до первоначальной стоимости в 1 тысячу рублей.

* * *

На наших продажах всё это первое время никак не сказывалось. Однако работать приходилось в условиях, в известном смысле приближённых к боевым.

Как-то раз толпа недовольных арестом своего «кормильца» вкладчиков перекрыла движение по Варшавскому шоссе. Есте-

ственно, тут же к месту событий подтянулись ГАИ и ОМОН, которые, впрочем, не торопились сразу применять силовой сценарий, а начали вести с нарушителями порядка переговоры.

Но «война — войной, а обед — по расписанию»: товарные запасы в наших палатках в тот день разместились на удивление быстро. Поэтому мы то и дело подвозили новые партии продуктов, с некоторым опасением поглядывая на место основных событий.

На крыше одного из соседних торговых павильонов разместились операторы «НТВ», которые вели прямую трансляцию с этой достаточно безопасной и удобной позиции. «Ну что, кому



— война, а кому — мать родна?» — ехидно спросил меня кто-то из них. «Можно подумать, что вы все здесь бесплатно шуршите», — не менее едко огрызнулся я в ответ. На том наш короткий диалог и закончился.

* * *

Ещё несколько месяцев длилась вялотекущая агония «МММ», а к началу 1995 года наши «убойные» по обороту торговые места окончательно превратились в ничем не примечательные выходы из метро в обычном спальном районе. Стало ясно, что пришла пора закрывать лавочку.

Мне пришлось, как сказано в книге «Золотой телёнок», «переквалифицироваться в управдомы». А на практике — устроиться на работу к своим знакомым, у которых мы перед этим оптом закупали кофе, чай и другие «колоннальные товары».

Так я стал работать «на дядю» и к мысли о собственном бизнесе уже больше никогда не возвращался.